

Юй Кэ опустил голову и взглянул на собственный воротник. Люди из Корпорации Лу действительно отличались консервативными взглядами: даже домашний халат выглядел донельзя банально, вплоть до наличия пуговиц.

Поразмыслив секунду, он протянул руку, расстегнул вторую пуговицу пижамы и чуть оттянул воротник вниз, обнажая соблазнительные, изящные ключицы.

Закончив с приготовлениями, он шлёпнул шлёпанцами по полу и вышел из комнаты. Дойдя до самого конца второго этажа, Юй Кэ постучал в дверь:

— Господин Лу, я готов.

Лу И приоткрыл дверь изнутри и, заметив Юй Кэ в халате, слегка нахмурился:

— Господин Юй, вы это называли готовностью? Генеральная репетиция — вовсе не детская забава. Раз уж мы решили ее провести, я рассчитываю на ваше серьезное отношение. К примеру, что касается одежды... неужели вы планируете явиться перед гостями на второй день в домашнем халате?

Он ни капли не поддался очарованию красавца Юя, который сам пришел к нему в спальню, и напротив, отчитывал его с еще большей строгостью:

— Теперь я начинаю сомневаться в заявленной вами профессиональной этике.

Глядя на безупречный деловой костюм Лу И, Юй Кэ вспыхнул до самых корней волос:

— Простите, я не все учел. Подождите пять минут, я мигом переодеюсь.

Спорить с начальством или работодателем о том, прав ты или виноват, не имело никакого смысла.

Юй Кэ что есть мочи припустил обратно, со скоростью новобранца на военном учебно-тренировочном сборе переоделся и вихрем вернулся назад.

На этот раз дверь была приоткрыта. Поколебавшись секунду, он все же постучал.

Из комнаты донесся голос Лу И:

— Войдите.

Лу И держал в руках пару колец и экземпляр Библии. Он услышал, как дверь со скрипом отворилась, затем тихо закрылась, и щелкнул дверной замок.

Обернувшись, он окинул взглядом переодетого Юй Кэ и не стал ничего добавлять. Когда тот

приблизился, Лу И поднялся со стула и протянул руку, поправляя ему воротник.

— На завтрашней свадьбе ты хочешь позвать своих родителей? — По сценарию церемонии невеста — в данном случае Фан Чуань — должна была идти по длинной красной ковровой дорожке рука об руку с отцом, который затем передал бы ее жениху.

Но их с Юй Кэ свадьба случилась столь внезапно, поэтому Лу И планировал, что роль родителей исполнят члены Семьи Фан. Впрочем, если Юй Кэ пожелает, чтобы этот обряд совершили его кровные мать и отец, он вполне мог пойти ему навстречу.

Он добавил:

— Свадьбу, скорее всего, будут транслировать в СМИ. Пусть это и не грандиозное торжество века, но твои родители вполне могут ее увидеть.

При упоминании родителей лицо Юй Кэ помрачнело:

— Мои мама и папа погибли при трагических обстоятельствах, когда мне было восемь. После этого меня воспитывали дядя с тетей, но сейчас мы почти не поддерживаем связь.

Лу И помолчал пару секунд, и в его голосе прозвучало сожаление:

— Прости, я не знал.

— Ничего страшного. То, что вы были не в курсе, для меня даже к лучшему. — Никому не нравится, когда чужаки копаются в грязном белье, и тот факт, что Лу И не обладал столь детальными сведениями о его жизни, на самом деле даже радовал Юй Кэ.

— Если тебе интересно, я как-нибудь расскажу об этом сам. Но сейчас давайте все-таки вернемся к репетиции.

Лу И кивнул:

— Тогда я начну читать слова священника.

Низкий, приятный голос молодого человека зазвучал в комнате, словно выдержанное, густое вино:

— Дорогие гости... Господин Юй Кэ, согласны ли вы взять в мужья Лу И, и в богатстве, и в бедности, в болезни и в здравии, и быть с ним вместе во веки веков?

Хотя это была всего лишь репетиция, а не церемония в священном храме, Юй Кэ все равно охватило странное волнение, а ладони покрылись испариной. С предельным торжественным выражением он произнес:

— Согласен.

Он продолжил, слегка дрожащим голосом:

— Господин Лу И, согласны ли вы заключить брак с Юй Кэ, и в богатстве, и в бедности, в болезни и в здравии, и быть с ним вместе во веки веков?

Лу И посмотрел на Юй Кэ:

— Да, согласен.

Стоило Лу И умолкнуть, как Юй Кэ нетерпеливо выпалил:

— А теперь жених может поцеловать своего новобрачного.

Строго говоря, эта реплика не совсем соответствовала сценарию, но портить момент замечаниями было бы слишком уныло. Юй Кэ тихонько выдохнул, бережно обхватил лицо мужчины ладонями и решительно прильнул к его губам.

9. Контрактный брак (9)

Когда Лу И подался вперед, он негромко бросил:

— Закрой глаза.

Юй Кэ послушно зажмурился, чуть вытянув алые губы и полностью приготовившись к поцелую.

Они стояли невероятно близко — так близко, что длинные ресницы партнера касались его щеки. В глазах отражалось крупное лицо Юй Кэ, а затем последовало короткое, трепетное соприкосновение губ.

Удивительно мягкие губы с любимым им ароматом лимонной мяты, идеальной температуры и сладкие — они прямо-таки созданы для поцелуев.

Такая мысль промелькнула в голове у Лу И, когда он отстранился. Но в тот же миг Юй Кэ обвился руками вокруг его талии, прижался к груди, пытаясь углубить поцелуй.

Однако Лу И быстро взял себя в руки, поднял палец и уперся им в чуть влажные губы парня:

— Репетиция окончена, господин Юй.

Голос мужчины прозвучал у самого уха, а излишне официальное обращение вернуло Юй Кэ в

реальность.

В следующее мгновение ему безумно захотелось прихватить губами палец Лу И и усилить повисшую в воздухе двусмысленность, но, взглянув на красивое и бесстрастное лицо Лу И, разум заставил его отказаться от этой затеи. Он разжал руки, сжимавшие талию Лу И, отступил на два шага назад и вместе с ним поставил точку в этом мимолетном и сдержанном поцелуе.

В западной свадебной традиции не было обряда поклона мужа и жены с последующим уходом в брачные покои. Согласно расписанию, после этого романтического поцелуя церемония завершалась, а значит, на сегодня заканчивалась и их репетиция.

Из-за этого не самого длинного поцелуя щеки Юй Кэ окрасились в красивый розоватый оттенок, однако у Лу И не было настроения любоваться столь прекрасным зрелищем. Он повернулся и бросил взгляд на запертую дверь:

— Время уже позднее, можешь возвращаться к себе.

Юй Кэ не удержался от вопроса:

— Когда вы целовались с Фан Чуанем, всё было точно так же? Вежливо и сдержанно?

Пусть поцелуй и продлился недолго, но он отчетливо чувствовал: Лу И явно не новичок, его движения отличались плавностью и уверенностью, без малейшего намека на неловкость.

Вопрос был из разряда личных, но они только что целовались, и в воздухе еще витал сладкий, пьянящий аромат недосказанности. Даже учитывая, что это всего лишь репетиция, вести себя с партнером столь холодно казалось бесчеловечным.

Лу И все же решил ответить прямо и произнес:

— Нет, разумеется, нет.

Прекрасное лицо юноши помрачнело еще сильнее, а голос, словно настоявшийся в воде лимон, приобрел легкую горчинку:

— Что ж, это поистине вызывает зависть.

Выдав столь горестную реплику, лицо парня вновь просветлело:

— Впрочем, мне стоит радоваться, что у него столь дурной вкус, иначе я бы, пожалуй, за всю жизнь не встретил человека, по-настоящему мне дорогого.

Очевидно, он в очередной раз намекал на слепоту Фан Чуаня и попутно признавался в чувствах самому Лу И.

Выражение лица Лу И на миг стало странным:

— Ты, кажется, забыл, что одна из главных причин побега Фан Чуаня с собственной свадьбы заключалась в том, что он не мог вынести встречи с тобой. В каком-то смысле, господин Юй, ты тоже один из главных виновников этой неловкой ситуации.

Десять лет общения позволяли ему безошибочно угадывать мысли и мотивы Фан Чуаня: раз любимый человек вернулся, тот решил бежать. А чтобы защитить Юй Кэ и уберечь дорогого человека от давления старших в семье, он храбро взвалил всю ответственность на себя, оставив лишь записку о том, что его не похищали и с ним все в порядке, и не предупредив ни единой души.

Юй Кэ слегка смутился, но тут же принялся защищаться:

— Но ведь это ошибка Фан Чуаня. Вы же не можете приговорить меня к смертной казни лишь за то, что я ему нравлюсь. Вы человек справедливый, так не будьте же предвзяты, раз дело коснулось меня.

Лу И парировал вопросом:

— По-твоему, в делах сердечных вообще уместно искать справедливость?

Юй Кэ был далеко не первым, кто выказывал ему симпатию, но чувства — совсем не то же самое, что золото. Золото способно сохранять ценность: сколько ни утекало бы времени, как ни менялись бы реки и горы, оно остается неизменным.

Любовь же способна трансформироваться из-за какой-нибудь фразы, поцелуя или даже случайного взгляда брошенного исподлобья. Слишком высока степень неопределенности, и логике здесь делать нечего.

— Разумеется, в чувствах нет места логике. Но раз уж вы выбрали меня, а я ответил согласием, значит, между нами особая связь. Любые отношения зарождаются по воле судьбы, разве не так?

Тон Лу И оставался весьма прохладным:

— По правде говоря, в своей жизни я лишь единожды поступил неразумно — когда выбрал Фан Чуаня, и итогом стало величайшее унижение в моей жизни.

Вся эта ситуация наглядно доказывала ему, что ни к чему хорошему отсутствие рассудительности не приводит.

Юй Кэ возразил:

— Вы поступаете по принципу «боясь подавиться, не есть вовсе».

Хоть он сам и крутился среди легкомысленных людей, считая человеческую природу по умолчанию порочной, он всё же верил в существование любви и наслаждался ее прелестями.

— Господин Юй, полагаю, вам стоит осознать: вы — всего лишь мой наемный сотрудник.

— Но я считаю, что мы вполне можем претендовать на нечто большее, разве нет?

Юй Кэ коснулся пальцами собственных губ и устремил на него сияющий взгляд:

— Я вам не неприятен.

Лу И сильно от него отличался: этот человек отличался донельзя правильными устоями. На словах он всё отрицал, после каждого сделанного шага вперед тут же спешно пятился назад, но при этом проявлял неожиданную заботу.

Тот факт, что мужчина позволил себя поцеловать, свидетельствовал о бесчисленных возможных сценариях их будущего.

Позиция Лу И оставалась туманной и неопределенной, каждым жестом словно нашептывая: ты можешь сделать еще шаг. А Юй Кэ как раз принадлежал к тем людям, которые всегда норовят зайти слишком далеко.

— Вы сказали, что выбрали Фан Чуаня из-за безрассудства. Что ж, выбрав меня, вы поступили точно так же. Раз уж я не вызываю у вас отвращения, почему бы нам не попробовать? — Он подался вперед, но Лу И, вопреки его ожиданиям, не отступил.

В одном из своих утверждений Юй Кэ ошибался: на самом деле выбор пал на него в результате вполне взвешенного решения, однако обсуждать эту деталь с парнем Лу И не видел никакого смысла.

Он еще раз взглянул на наручные часы и напомнил собеседнику:

— Сейчас десять часов вечера.

С момента их встречи Лу И заглядывал на циферблат бесчисленное количество раз. Он был человеком, помешанным на пунктуальности, и ровно так же ценил чужое умение обращаться со временем.

Юй Кэ бросил взгляд на настенные часы, с недоумением вытаращив глаза:

— Да, десять, и что с того?

Лу И пояснил:

— Если не считать сверхурочной работы, в это время я ложусь спать. Господин Юй, вы нарушаете мой покой, и кроме того, продолжая эти пустые разговоры, вы лишь отнимаете время, необходимое для заучивания материалов.

Мягкое и двусмысленное выражение полностью исчезло с лица Лу И. Выглядел молодой человек теперь сосредоточенным и отстраненным — словно это не он минуту назад вел с Юй Кэ серьезные дебаты.

Юй Кэ невольно охватило чувство досады:

— Неужели в вашем сердце существует лишь эта бумажка-контракт? Признать, что я вам симпатичен, настолько трудно?

Он всегда влюблялся с первого взгляда: стоило кому-то приглянуться, как он переходил к активным действиям, а расставался легко и быстро, не оставляя никаких хвостов.

Тех поклонников, которые не вызывали особого восторга, но казались полезными связями, он держал на крючке, неизменно сохраняя идеальную дистанцию. Но стоило столкнуться с Лу И, как он оказался в полном тупике: ни шагу вперед, ни шагу назад. Впервые в подобных двусмысленных отношениях бразды правления оказались в чужих руках.

Лу И тяжело вздохнул, но держался непринужденно:

— Я никогда не говорил, что ты мне неприятен. Даже выбирая временного супруга, я бы не стал связываться с тем, кто вызывает у меня отвращение.

Плейбои часто обладают неотразимым магнетизмом — будь то внешность, таланты или богатство. Сам по себе Юй Кэ был чертовски обаятельным молодым человеком, иначе Фан Чуань не грезил бы им столько лет подряд.

Определенная симпатия, безусловно, присутствовала, но она походила на те чувства, которые Юй Кэ питал к нему самому — чувства, рожденные из внешних данных и прочих поверхностных условий. Подобная привязанность была слишком хрупкой, словно мыльный пузырь, что лопается от малейшего прикосновения.

— Раз я вам не неприятен и вы даже испытываете симпатию, почему бы не попытаться? — не унимался Юй Кэ. Настоящий мужчина должен действовать смело и решительно.

Ведь еще днем при встрече этот человек вел себя жестко и бескомпромиссно, шаг за шагом затягивая его в ловушку без права выбора. Или же Лу И просто терял всю решимость, когда дело касалось чувств?

Лу И молча разглядывал Юй Кэ ровно три драгоценные минуты:

— Господин Юй, с момента нашей первой встречи еще не прошли даже сутки.

— Иногда достаточно одного взгляда в толпе, чтобы понять: это тот самый человек.

Он не видел ничего крамольного в том, чтобы заводить разговоры об отношениях при столь коротком знакомстве. Раз уж они даже поженились и получили свидетельства о браке, почему бы не влюбиться после свадьбы?

— Юй Кэ, я знаю тебя гораздо лучше, чем ты думаешь, а вот ты меня — нет. — Во взгляде Лу И читалась глубина. — Я совсем не похож на тех, с кем ты крутил романы прежде, и далеко не так хорош, как тебе кажется. Не пытайся играть с огнем.

В его словах не было ни грамма флирта — лишь искреннее предупреждение:

— Как бы не обжечься.

10. Контрактный брак (10)

Десять минут спустя Лу И вежливо проводил гостя за дверь, наконец-то обретя долгожданный покой.

С момента, как он узнал об исчезновении Фан Чуаня, нашел замену в лице нового жениха и привел все дела в порядок, прошло ровно четырнадцать часов.

Каждый шаг развивался строго по его расписанию, если не считать небольшого эксцесса по имени Юй Кэ.

Коснувшись пальцами места, где они соприкасались губами, Лу И подумал: пожалуй, он слишком многое позволял этому парню. Наверное, в течение следующего года совместной жизни ему стоит строже контролировать дистанцию между ними.

Ночь прошла без сновидений. На следующее утро биологические часы подняли Лу И вовремя. Облачившись в сшитый на заказ для свадьбы костюм, он подошел к двери комнаты Юй Кэ и постучал.

Юй Кэ отворил дверь прямо в пижаме, протирая сонные глаза. Как правило, только что проснувшийся или вылезший из ванны человек выглядит далеко не лучшим образом, но Юй Кэ казался донельзя милым, и его внешность с честью выдержала это испытание.

Лу И поприветствовал своего новоиспеченного супруга с привычной, безупречной вежливостью:

— Доброе утро. Как спалось?

Голос Юй Кэ звучал лениво:

— Доброе утро, прекрасно выспался. Неужели вставать нужно так рано?

Поскольку он заменял Фан Чуаня и жил в Семье Лу, этап свадебного выкупа невесты отменили, что сэкономило немало времени.

— Скоро я проверю твои вчерашние успехи. До места проведения церемонии ехать около двух часов, так что путь предстоит нелегкий. Если устанешь, можешь вздремнуть в машине.

Его голос понизился, а лицо стало серьезным:

— Как только мы переступим порог дома Лу, вести себя так же вольготно, как вчера, будет нельзя. Ты понял?

— Понял-понял, можете приступать к проверке.

Юй Кэ отступил в сторону, пропуская Лу И в комнату.

Предстоящая свадьба привлекала массу СМИ. Хотя со всеми репортерами уже договорились, под прицелом объективов любое движение будет увеличено в сотни раз. Лу И обязан был гарантировать, что временный актер Юй Кэ не допустит ни единой оплошности, а потому устраивал проверку не в форме выборочных вопросов, как накануне, а погонял его от корки до корки, до мельчайших деталей.

Спустя два часа Юй Кэ выглядел так донельзя изможденным, словно трое суток кряду разгружал вагоны и из него выпили всю жизненную силу.

Посмотрев на сидевшего напротив Лу И, который по-прежнему выглядел бодрым и сияющим, он обессиленно протянул:

— Председатель Лу, вы и правда тот еще тиран.

Лу И пропустил шпильку мимо ушей, лишь захлопнув папку с бумагами:

— Остались мелкие недочеты, но для общения с гостями этого хватит. Память у тебя лучше, чем я предполагал. Если не возражаешь, я могу устроить тебя на работу в Корпорацию Лу с окладом примерно вдвое выше твоего текущего заработка.

— Если речь идет о должности вашего секретаря, боюсь, мне придется отказаться. — Стань он секретарем Лу И, вряд ли в нем сохранились бы хоть какие-то теплые чувства к такому начальнику.

Усталость накатывала волнами. Всего пару часов назад Лу И казался ему ангелом, источающим божественное сияние, но теперь, глядя на это красивое лицо, Юй Кэ видел лишь оскал свирепого демона.

— Нет, речь о poste директора по связям с общественностью в Корпорации Лу. — Юй Кэ действительно обладал острым умом и невероятным обаянием: с придуманными на ходу каверзными кризисными ситуациями он справился блестяще.

Глаза Юй Кэ чуть блеснули, но он всё же покачал головой:

— Звучит заманчиво, но раз уж я ваш нынешний супруг, мне лучше держаться от этого подальше во избежание сплетен.

Лу И предложил это вскользь и, получив отказ, настаивать не стал.

Пока в особняке Лу кипела подготовка к торжеству, матушка Фан, потратившая немало сил, в два часа ночи в день всех влюбленных все же дозвонилась до сбежавшего сына.

Установив связь, она пришла в ярость и без всякого светского этикета отчитала парня на чем свет стоит, после чего тот попросту бросил трубку.

Набрав его с другого номера, она поумнела: обойдясь без бесполезных криков для выпуска пара, она сразу перешла к делу:

— Ты в курсе, что Лу И сегодня женится?

Голос Фан Чуаня прозвучал из трубки глухо:

— Я знаю, что сегодня должна была состояться наша свадьба, но я действительно его не люблю. Возможно, для кого-то любовь не имеет значения, но вступать в брак вот так, очертя голову, на мой взгляд, значит пожалеть об этом до конца дней. Mam, прости меня, передай Лу И мои извинения.

Он уже собирался сбросить вызов.

Но ледяной голос госпожи Цинь остановил его:

— Я к тому, что сегодня свадьба состоится при любых обстоятельствах. И извиняться перед ним будешь не ты, а я, твоя мать!

В голосе Фан Чуаня слышалось недоверие:

— Mam, что ты такое говоришь?

Как может свадьба продолжаться, если на ней отсутствует второй жених? Он знал Лу И целое десятилетие и понимал, что тот никогда не станет терпеть публичное унижение.

Собственно говоря, именно с верой в то, что партнер обладает достаточными ресурсами для

решения любых проблем, он и решился на побег.

Убедившись, что сын готов слушать, Цинь Лань немного успокоилась. Сейчас главной задачей было вовсе не чтение нотаций, а предотвращение этого абсурдного фарса.

— А что по-твоему я должна говорить? Ты думаешь, все кругом такие же дураки, как твоя мать, которые носятся с тобой, как с писаной торбой, и никого другого не видят? Стоило ему узнать новости, как он тут же нашел замену и женился на первом встречном. Спорим, этот мерзавец уже давно ходил налево. Мой глупый мальчик, ты бежал сломя голову, а в итоге позволил какому-то проходимцу занять твое место и сорвать куш.

Фан Чуаня терзали смутные сомнения, но эти слова заставили его окончательно увериться, что Цинь Лань просто пытается обманом заставить его вернуться на церемонию:

— Мам, не надо меня обманывать. Я знаю, что Лу И никого не искал, он бы со мной так не поступил.

<http://bllate.org/book/22164/2308911>